

Заветный С. А.

**БЕЗ ТВОРЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ НЕТ ФИЛОСОФИИ, А БЕЗ ФИЛОСОФИИ
НЕТ ТВОРЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ**

У статті розкривається взаємна обумовленість творчого спілкування та філософії, основні компоненти творчого спілкування як системи, з яких вітікають переважні та привабливі шляхи і перспективи його вдосконалення.

В статье раскрывается взаимная обусловленность творческого общения и философии, обозначены основные компоненты творческого общения как системы, из которых вытекают предпочтительные пути и перспективы его совершенствования.

The article is dedicated to the relations of creative communication and philosophy. The main components of creative communication as a system are concerned, from which the preferred ways and perspectives of its development are followed.

Как известно, общение имеет свою структуру и иерархию, состоит из множества различных видов. Наиболее ценным из них является творческое общение, благодаря которому человек обогащает мир новым, реализуя таким образом своё предназначение и предназначение всего человечества. Отсюда ответственность человека перед миром, ибо он может вносить в мир новое, не только положительное, конструктивное, но и отрицательное, деструктивное. Таким образом, творческое общение не только наиболее благодатное, но и наиболее ответственное.

Весьма в тесных отношениях находится творческое общение с философией.

Философия не может существовать без общения, а общение без философии не может быть достаточно благотворным.

Вместе с тем, если обратиться к генезису философии, то надо обратить внимание на то, что творческое общение является одним из источников возникновения философии. Как известно, главным источником возникновения философии была любовь к мудрости, но реализоваться эта любовь могла только в творческом общении.

Так как философия больше всего занята поиском, открытием и образованием новых смыслов, то более всего этому соответствует творческое общение. Особенно наглядно это предстаёт в философском творчестве Сократа. Его диалоговая форма общения, маевтика прекрасно способствовала рождению новых смыслов, идей, поиску ответов на сложные вопросы, выдвигаемые человеческой жизнью. Фактически общение стало у Сократа инструментом познания, построения его философии. Как мы знаем этот подход получил дальнейшее развитие в диалогах Платона, а затем в философском творчестве Г. С. Сковороды. Надо отметить, что это общение приобретало иногда оригинальные формы, достаточно вспомнить, что в ответ на произведения Аристотеля, которые впоследствии были объединены под общим названием «Органон», Ф. Бекон спустя тысячелетие написал свой «Новый органон», где не соглашался с ним в выборе путей развития теории познания.

Однако эта полемика носила заочный характер, разделенная большим пространством и временем. В истории есть примеры полемики близких нам по времени. Так сохранилась сведения о полемике между Декартом и Т. Гоббсом по поводу возможности у человека управлять самим собой, между Д. Дидро и К. Гельвецием о соотношении наследственных и благоприобретённых качеств человека.

Особенно острой оказалась полемика между Н. Гоголем и В. Белинским по поводу насилия, которую они затеяли через журнал «Современник». Письмо В.Г Белинского, в связи с тем, что, по его мнению, Н.В. Гоголь предал революционные идеи его современников, призывая их к классовому миру, наполнено гневом, презрением, по сути, является оскорбительным. Ответное же письмо Н.В. Гоголя наполнено мягкими тонами, сожалением, апелляцией к дружбе, к любви. Два эти письма образцы насилия и ненасилия и будущее за последним.

Большое значение в развитии творческого общения имеет философская журналистика. Даже сухие цифры роста объёма философских журналов убедительно свидетельствуют об этом.

«В 1900-14 годах было создано 19 новых философских журналов, до начала Первой мировой войны в мире выходило больше 40 философских журналов. Так, в 1919-39 годах возникло 57 новых журналов. После Второй мировой войны количество журналов растёт: в 1945-60 годах – также приблизительно 50, в 1960-66 годах начало выходить около 40 новых философских журналов. Основная тенденция в развитии философских журналов – удвоение общего их количества за 15-20 лет: в 1850г. – 4; в 1870г. – 9; 1890г. – 19; 1910г. – 38; 1930г. – 58; 1950г. – 57; 1970г. – около 200» [1, с. 420].

Ценность философской журналистики состоит также в том, что она, как и другие СМИ, выступает медиатором между теоретическим и эмпирическим уровнями общественного сознания, позволяя извлекать из кладовой народной мудрости новые философские мысли, которые таятся в пословицах, поговорках и т.п. и обогащая обыденное сознание теоретическими достижениями.

Журналы, будучи в силу своей специфики, ближе к образованной части населения, чем философские монографии, в состоянии вызвать резонанс в раздумьях интеллектуалов, поклонников мудрости, порождая ассоциативное поле мышления, которое может вызывать появление совершенно новых идей, смыслов, благоприятных для дальнейшего развития людей. Творчество как волны может перекатываться по общественному сознанию, инициируя то всплески удовлетворения, то спады разочарования.

Философская журналистика более оперативна, быстрее даёт ответы на возникающие в жизни запросы, подвергает их философскому осмыслению, тем самым, способствуя в целом развитию философии, дифференциации философских направлений и даже появлению новых её отраслей, таких как в последнее время метафилософия медиа.

Таким образом, философская журналистика не даёт места для существования таких утверждений, как «философия оторвалась о жизни».

В философии большое значение имеет постановка проблемы, как условие дальнейшего благотворного его развития, может быть это более важно, чем наличный корпус знаний. Философские журналы в этом смысле является двигателем прогресса, ибо непременным требованием к их качеству является актуальность, новизна. Поэтому философы часто сверяли свои устремления с проблемными статьями ведущих философских журналов.

К числу особенностей философской журналистики надо отнести то, что у неё более развита обратная связь с читателями, а, следовательно, больше поступает информации о злободневности и качестве публикуемых материалов, пожеланиях и предложениях читателей, можно сказать, что благодаря этому обстоятельству, философские журналы выступают в роли разведчиков будущего. Отсюда острая чувствительность ко всякому новому со стороны сотрудников и авторов журналов и повышенное внимание к их творчеству со стороны читающих.

В философских журналах более действенно представлено коллективное творчество, ибо, как правило, вокруг идей, которую исповедует тот или иной журнал, объединяются единомышленники и совместными усилиями творят удивительное и не всегда в таком случае твёрдо скажешь, что лучше: борьба идей, или их единство.

Таким образом, как отмечают Л. Н. Дениско и Е. О. Литвиненко, «философ-журналист становится новым субъектом философского творчества и философского производства. И журналистика, в том числе и философская, выходит на ведущее место в культурном процессе» [4, с. 138].

В последние десятилетия заметно заявило о себе творческое общение через Интернет, которое значительно расширило географию и размах общения, породило различные формы самоорганизации общения.

Для этого вида общения не имеет значения расстояние и в какой-то степени время, оно лишено непосредственности, поэтому общение освобождаясь от внешних факторов, вынуждено сосредотачиваться на самом интеллектуальном акте, что в некоторых случаях сокращает путь к порождению смысла.

У оппонента, включённого в систему Интернет, информация, как говорится «под рукой», ему не надо идти в библиотеку, рыться в архивах и т.п., ему достаточно сформулировать информационное задание и получить ответ. Информация становится более доступной и более разнообразной.

В Интернет-общении уходят в сторону некоторые психологические феномены, затрудняющие этот процесс, такие как стеснительность, неумение быстро думать и реагировать, какие-то недостатки физиологического плана и т. п.

В Интернет-общении все равны, изначально не имеют притязаний друг к другу, умалется значение таких характеристик, как общественное положение, возраст и даже образование.

В Интернет никто никому не обязан. Каждый имеет право решать, когда ему хочется включиться в общение, и когда он считает необходимым выключиться из общения.

Этому виду общения свойственны самоуправленческие начала. По взаимному соглашению могут возникать договоры, организации, союзы, клубы, инициативные и поисковые группы и т.д., каждый имеет право на инициативу. Интернет способствует усилению целостности общества.

Игровое общение в рамках Интернет помогает расслабиться, уйти от забот, т.к. является одной из форм релаксации, помогая поддерживать ритм «работа-отдых», предохраняя организм от перегрузок. Однако чрезмерное увлечение игровым общением, особенно, со стороны молодых людей чревато уходом от действительности, игроманией и даже психическим заболеванием.

С помощью Интернет-общения представляется возможность репрезентовать себя, свои достижения, обмениваться опытом, быть открытым обществу, предоставляя возможности к сотрудничеству, конструированию виртуальной реальности, Web-технологий.

Такого рода общение как заочное способствует разрешению конфликтов, ибо отсутствуют некоторые раздражающие факторы личностного, непосредственного характера такие, как несдержанность, гнев, обида и т. п., особенно это важно в международных отношениях, в кризисные периоды, когда трудно найти приемлемые подходы к налаживанию отношений.

Как показывает практика, Интернет укрепляет сотрудничество, умножаются контакты людей, сокращаются расстояния, усиливается обмен ценностями, возникает чувство солидарности.

В целом появление компьютеров, возникновение Интернета породило совершенно новую реальность с присущей ей миром общения, с которой надо считаться, чтобы не оказаться, как уже не раз было, в плену своих изобретений. Это достаточно убедительно показывает Савчук В.В.: «Объединённые в сеть персональные компьютеры создали деперсонализованную реальность, которая поглотила реальность исходную, попутно вобрав в неё как пространство самореализации, так и самого человека; медиареальность, тотально развернув свою сеть в форме элементарной и цифровой коммуникации (киберпространство), стала не представлением реальности (о реальности), но самой реальностью» [3, с.9].

Всё более актуальным и злободневным становится творческое общение с природой как объективным фактором. Природа существует независимо от сознания и помимо сознания, однако так думать не совсем корректно. Производственная деятельность людей достигла таких масштабов и приобрела такой характер, что природа становится зависимой от человечества и в ответ на грубое вмешательство все больше и больше реагирует губительными для него последствиями. Таким образом, это общение носит антигуманный, антиприродный, антидуховный характер. Очевидно, общение с природой самый сложный вид общения, ибо ответное общение с её стороны является косвенным, даже зашифрованным. Многие говорят, что природа – это открытая книга, но, к сожалению, её многие не умеют читать. На фоне того, как прогрессивно развивается познание совсем необъяснимым является безжалостное отношение к ней. Хотя ещё Н. Федоров мечтал, что человечество будет управлять природой, вкладывая в это позитивный смысл. Но человек всё больше и больше познавая природу, всё больше покоряя её, попадает в ещё большую зависимость от неё. Ибо власть портит как отдельного человека, так и всё человечество, порождая нравственную распущенность, и пока человек не подавит в себе порочные властолюбивые устремления не будет необходимого творческого общения с природой.

В развитии творческого общения, всех его видов большое значение имеет постановка вопросов и ответов, чему большое внимание уделил британский философ Р. Дж. Коллингвуд. По его мнению, знание состоит из вопросов и ответов на эти вопросы. Логика же, обращающая внимание только на ответы и исключая вопросы – ложная логика. При этом сформулировать вопрос бывает важнее ответа. Вопросно-ответное напряжение мысли и создаёт новый смысл. В какой-то степени это похоже на игру в шахматы.

Своеобразное место в творческом общении занимает молчание. Недаром считается, что после слова молчание есть величайшая сила в мире. Если брать во внимание непосредственное вербальное общение, то молчание – это внимание к говорящему, это осмысление услышанного. К сожалению, в большом количестве случаев общения наблюдается неумение собеседника слушать, неумение сосредоточиться на ходе мышления оппонента, хотя еще Плутарх сказал: «Говорят, что природа для того каждому дала два уха и один язык, чтобы говорить меньше, чем слушать». Всем известно, какое гнетущее воздействие оказывает безразличное отношение к тому, что ты говоришь, со стороны собеседника. В данном случае такое молчание убивает общение, но как воодушевляет тебя такое поведение, когда видишь, что тебя заинтересованно слушают, здесь молчание оживляет общение. Следовательно, без заинтересованного молчания нет истинного общения.

Иногда молчание выступает в качестве перерыва в общении, когда возникает необходимость тщательно и глубоко продумать услышанное, сосредоточить все свои усилия на этом. Видимо, вербальное общение в философском дискурсе должно сопровождаться перерывами-молчаниями, как средства накопления новых мыслей, но

обязательно должна следовать реализация их, можно полагать, что в данном случае должен соблюдаться определенный (трудно сказать какой) ритм «говорения-молчания».

Поэтому Сенека Младший сказал: «Кто молчать не умеет, тот и говорить не способен». Возможно, здесь скрывается тайна творчества. Есть, однако, особый род молчания, когда находишься наедине самим собой или в заочном молчаливом общении с другими. Для философии, особенно, важно, когда ведёшь диалог с самим собой. По этому поводу Г.С. Сковорода говорил, что философия – это возможность находиться наедине с самим собой и умение беседовать с самим собой. Это наиболее благодатный путь для развития философии, ибо она – рефлексия, теоретическое самопознание. Нельзя не согласиться с мыслью, что человек самая современная система, поэтому познавая себя как систему, все больше и больше обретаешь теоретические знания. Значение этой молчаливой работы с самим собой состоит и в том, что личностный внутренний диалог наиболее откровенный, наиболее честный, наиболее болезненный разговор с самим собой, ибо приходится смотреть прямо «в глаза» своим недостаткам, своей совести. В таком случае приходится все более доверять своей интуиции как спрессованному в генах многовековому опыту своих предков и своему приобретенному жизненному опыту. Не случайно на этом пути может происходить озарение.

Молчание играет также в познании себя и мира методологическую роль, ибо позволяет освободиться от лишних внешних факторов, отвлекающих его от сосредоточения на самом себе. По сути, творческое общение, особенно в философии является духовным. В истории философии и культуры сложилось разное представление о духовном, но более всего в настоящее время духовное рассматривают как совокупность смыслов, духовность – это смысловая основа нашего бытия. Интересны по этому поводу рассуждения В.Франкла. Он считал: «И то, что может противостоять всему социальному, телесному и даже психическому в человеке, мы и называем духовным в нем. Духовное, по определению, и есть свободное в человеке. Духовная личность – это то в человеке, что всегда может возразить!» [2, с. 111-112].

В европейской традиции принято считать, что дух – объективно духовное, а душа – субъективно духовное. Что касается субъективно духовного, то в этой части человек может управлять своим творческим общением, концентрируя на этом свои душевные силы. Однако объективно духовное, дух не подвластно человеку, дух независим от нас. Поэтому общение с объективно духовным трудно объяснить и трудно осуществить. Более всего это представлено в религии, так как Бог объективен, он вечен и бесконечен.

В религии общение с Богом осуществляется, в основном, с помощью молитвы и основано на вере, что Бог внимает молящемуся и осуществляет какие-то ответные действия. Нередко молитвы дают большой физиологический эффект, ибо чем больше человек верит, тем больше у него развито самомнение, которое как уже не раз было доказано, лечит. С другой стороны, молитва учит дисциплине сосредоточения, ибо молиться всуе – это грех. Как известно, удерживать мысль на предмете мышления, как показал П. Успенский, можно не больше 2-х минут. С этой целью он предлагает провести эксперимент: «Возьмите в одну руку часы и смотрите на другую свою руку, стараясь отдавать отчет о себе самом и концентрируя мысль на себе: «Я – Петр Успенский», «Я существую здесь и теперь». Старайтесь, ни о чем другом не думать, просто следите за другой рукой и находите в сознании самих себя, своего имени, своего существования и места, где вы находитесь. Все остальные мысли отгоняйте. Если вы будете настойчивы, то вас хватит на две минуты. Это и есть предел вашего сознания» [5, с.396].

А творчество, появление чего-то нового во многом зависит от умения удерживать мысль на предмете своего интереса, в связи с этим говорят, что гений – это терпение мысли.

С помощью молитвы человек также реализует стремление к трансцендированию. Его не устраивает временность и локальность своего бытия, он хотел быть везде и всегда, это имманентно заложено в его природе. Она для реализации этого стремления наградила человека воображением. Благодаря мечтам, фантазиям и т.п. он реализует эту потребность.

Молитва также позволяет человеку приобщаться к Богу, абсолюту и, следовательно, переносить его атрибуты вечности и бесконечности на себя.

Показательна в этом плане история Л.Н. Толстого, которую он описал в «Исповеди». В ней повествуется, как он, будучи атеистом, стал в последствии верить Богу. Вдруг накануне своего 50-летия он обнаруживает, что живет без смысла жизни. Предельно расстроенный он принимается искать смысл своей жизни, но усилия его безуспешны, пока он не пришёл к выводу, что ищет его не там, где надо, что следует выйти за координаты временности и конечности и понял, что за их пределами находится Бог как олицетворение вечности и бесконечности, и что приобщась к Богу ты обретаешь смысл и становишься вечным и бесконечным.

Представляет интерес в этом плане переход субъективного в объективное. Здесь можно вспомнить о таком ёмком смысле, как идея, которая, как известно, управляет миром.

В генезисе идеи являются субъективным порождением, они возникают в голове отдельно взятого человека, но затем происходит интересная трансформация. Если идея соответствует интересам людей, несёт в себе большой вдохновляющий потенциал, то она становится целью жизни и вызывает резонанс в сообществе и, таким образом, приобретает власть над человеком, или людьми, становится как бы над личностью. Поэтому недаром люди за идею отдавали жизнь. Прекрасно об этом написал К. Маркс: «Идеи – это узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца, это – демоны, победить которых можно, лишь подчинившись им» Следовательно, в творчестве, выработке идей надо быть бдительным даже в мышлении, не попадать в плен вредоносных идей.

Возвращаясь к проблеме взаимодействия творческого общения и философии, надо отметить, что, в основном, они совпадают, ибо творческое общение это порождение новых смыслов, чем занята философия, но и философии имманентно присуще творческое общение, без него нет истинной философии. Однако философское общение постоянно развивается, в некоторых случаях в худшую сторону, когда даже коллеги друг друга недостаточно понимают, а тем более широкая публика. Здесь критерием должны стать ясность и доходчивость. Следует учесть замечание К.Ясперса что истинной философией надо считать ту философию, которая коммуникативна, а меру коммуникации рассматривать в качестве критерия полезности той или иной философской концепции. Хорошо по этому поводу также сказал превосходный популяризатор философии, немецкий философ Л. Бюхнер: «Философия есть общее духовное достояние; философские рассуждения, которые не могут быть поняты каждым образованным человеком, не стоят потраченной на них типографской краски. Что ясно мыслится, то может быть сказано также ясно и без околичностей» [6, с.497].

Исследователи процесса творчества особое внимание уделяют интуиции, придавая ей исключительное значение в получении новых знаний и нередко они утверждают, что средством их творческих находок стала интуиция. Однако зачастую знания, полученные с помощью интуиции, не являются доказуемыми, доступными рациональному пониманию и вследствие этого приемлемыми для всех и только с

истечением определённого времени, испытания их временем они становятся признанными.

Следовательно, философское творческое мышление должно смело допускать в свою сферу интуицию с её догадками и предложениями, тем более что философское знание, по сути, вариативно и все подходы в формировании некоторой философской позиции должны быть учтены.

С другой стороны возникает проблема, как использовать интуицию. Видимо необходимо быть очень внимательным к своему душевному и духовному состоянию, уметь «вслушиваться» в себя и повиноваться внутреннему голосу, как это было у Сократа, Г.С. Сковороды, фиксировать мысли, которые всплывают в сознании, ибо они быстро приходят и уходят, а если на них посмотреть с высоты прошедшего дня, то можно увидеть что-то интересное. Много полезного можно найти в окружающей обстановке, если переключить внимание на вне, при условии его фокусирования на тех или иных моментах и не исключена возможность найти нужную подсказку или ответ на мучающий нас вопрос. Сосредоточение и переключение внимания интересный путь поиска новых знаний.

Исключительно велика миссия вдохновения в творческом общении. Вдохновение – это эмоционально-чувственный заряд энергии, активизирующий мышление. Это такое состояние души и тела, когда они взаимно довольны друг другом, наполнены душевной и мышечной радостью, возникновением чувства глубокой удовлетворённости собой. Творчество и вдохновение очень взаимосвязаны, творчество порождает вдохновение, а вдохновение вызывает творчество. Поэтому неудивительно, что творчество является источником самого большого наслаждения (Н.Гоголь, А. Чехов). Однако наряду с творчеством есть и другие источники вдохновения: любовь, дружба, осознание важности и исключительности своего существования, воображение, мечты, заинтересованность окружающих в твоей деятельности, восприятие произведений искусства, труд и т.п. По этому поводу П.И. Чайковский сказал: «Вдохновение рождается только от труда и во имя труда».

Таким образом, в жизни много путей, ведущих к вдохновению, но, к сожалению, не все пользуются ими.

Видимо, существует ещё много различных компонентов в системе творческого общения, изучение которых может более качественно раскрыть всё богатство этого процесса. Становится более ясным, что изучение творческого общения требует также творческого подхода, что оно хранит в себе ещё много нераскрытых тайн, что одними научными методами сделать это невозможно. Одно ясно, что использование творческого общения раскрывает богатые возможности использования коллективного разума, ассоциативных условий группового мышления.

Литература:

1. Большая советская энциклопедия. М., 1977.
2. В. Франкл. Человек в поисках смысла. М., 1980.
3. В.В.Савчук. Медиафилософия: формирование дисциплины // Международная научная конференция «Медиа как предмет философии». Спб., 2007.
4. Л. Н. Дениско, Е. О. Литвиненко. Авторство та співавторство в філософській журналістиці. // Філософські перипетії. Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна, № 591, – 2003.
5. Успенский П.Д. Психология возможной эволюции человека. // Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. – М., 1990.
6. Энциклопедия мысли. Харьков. – 1995.